

Я ЧАСТО думаю, что если бы знаменитый ГИГИС (Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского) и здание Эстонского постпредства не соседствовали в кривоугольном московском переулке, то, вероятно, история возникновения русского театра в Таллине могла быть иной.

Как бы то ни было, но это соседство многое определило в судьбе того курса ГИГИСа, который в 1948 году выпускал народных артистов СССР профессор В. В. Белокуров. Именно в постпредстве он узнал, что столица Эстонской республики нуждается в своем стационарном русском театре (я выпускаю курсы как некие театральные коллективы стало для Владимира Вячеславовича традицией).

О том, что нам, по-видимому, придется открывать новый театр в Эстонии, стало известно в последние месяцы обучения. И, проходя мимо постпредства, мы уже другими глазами смотрели на изящный особняк сидатного цвета. С ним уже как-то певально связывал свои надежды и тревоги, радости и сомнения.

Полночи государственные экзамены. На выпускных спектаклях присутствовали представители Эстонской республики А. Ансберг, К. Ирд, Э. Пайель и другие.

Было окончательно решено, что ядро будущего театрального коллектива составит молодежь. После многих просмотров и переговоров главным режиссером нового театра был назначен заслуженный деятель искусства Молдавской ССР В. Н. Аksenov, который и отобрал двадцать одного выпускника.

Помню, как двадцать лет назад мы впервые вышли на перрон дремлого города, впервые увидели неповторимый силуэт Вышгорода. Все было ново, необычно...

Нас встречало много людей. Не хватало рук для цветов. Много теплых слов, искренних приветствий было нам адресовано. А мы стоим счастливые, чуть ошеломленные, немного стесняясь своего далекого не актерского вида. Что могли иметь при себе студенты набора военных лет? Эстонское правительство сделало все, чтобы приехавшие выпускники могли нормально жить и работать.

Потекли дни, месяцы, полные постоянного творческого напряжения, полные ожидания предстоящего значительного события в жизни каждого из нас. Утром и вечером шли репетиции. В начале декабря в Таллине появились первые афиши, оповещавшие об открытии нового театра. Одна из них, небольшая, со-

Двадцать лет — возраст зрелый

хранилась у меня до сегодняшнего дня. Трудно передать то чувство, которое испытываешь, глядя на нее. А перепитывая актерский состав, несколько качаешь головой: «Да, не так много нас осталось...». Из гитисовской группы — всего пять человек: В. Н. Федорова, В. А. Сирин, Е. М. Ермолаев, Е. А. Мироманов и я. А из старшего поколения — Валентин Дмитриевич Архипенко и Мария Александровна Захарова. Теперь это уже заслуженные мастера. А ведь в списке актеров, который значился на первой афише, не было ни одного, перед фамилией которого стояло бы почетное звание. Нанерное, многие зрители, читая его, пожимали плечами: «Что это за труппа, в которой нет ни одного заслуженного артиста? Несомненно!».

Подняв день открытия — 15 декабря. Шла пьеса В. Сунцова «Семья пилота». В англоязычном зале сидели и мы, незнатные актеры, ставшие уже болельщиками своего театра. Первые слова, произнесенные с подмостков, были знаменательными: «Как хорошо!». Их произнесла высокая стройная девушка со светлыми волосами и очень синими глазами. Это была Верочка Федорова, ставшая впоследствии одной из ведущих актрис театра.

— Как хорошо! — говорим мы и сейчас, спустя многие годы. Хорошо, что нам посчастливилось открывать свой театр, вместе с ним пройди весь сложный путь его становления и в день двадцатилетия так же верить в его творческую перспективу, как и в тот вечер, когда впервые поднялись занавес...

Безусловно, пройденный путь был нелегким и тернистым. Случалось, что и руки опускались от отчаяния и непонимания. Но так уж устроен человек, что, оглянувшись назад, он вспоминает прежде всего самое светлое и радостное. И в день двадцатилетия своего театра мне совсем не хочется говорить о грустном. Тем более, что немало есть и того, чем можно гордиться.

О СЕНЬ 1949 года. Не прошло еще и года со дня открытия театра, как коллективу была присуждена республиканская премия за постановку пьесы А. Яковлева «Два лагеря» (режиссер В. Цыбульник, впоследствии заслуженный артист ЭССР). В том же году была поставлена испановка ро-

мана П. Павленко «Счастье» (режиссер засл. арт. ЭССР В. П. Акинфиев). Этот спектакль был насыщен чувством высокой гражданственности. В «Счастье» ярко раскрылись дарования актеров разных поколений. Почти все главные исполнители ролей этого спектакля продолжают работать в театре до сегодняшнего дня. Кроме названных юбилов, тогда играли А. К. Ведерникова, Е. Ф. Блинова, А. К. Поляков, Е. А. Павлов, Н. М. Егоров.

Современный театр считают режиссерским, и спорить с этим, конечно, невозможно. Мы на истории своего театра хорошо познали, какова роль художественного руководителя в жизни коллектива.

Это и репертуарная линия театра, и создание единого ансамбля исполнителей, и воспитание актерских индивидуальностей. Это утверждение определенных идейно-художественных принципов коллектива. Поэтому, как бы ни были удачны отдельные спектакли первых двух сезонов, подлинное становление театра, его творческое возмужание началось позднее, когда театр в 1951 году возглавил народный артист Таджикской ССР В. Я. Ланге, а директором стал Н. О. Волковский (ныне персональный пенсионер).

«Радом» Б. Мавренева. Этим спектаклем театр решил отметить 30-ю годовщину Великого Октября. Времени для репетиций оставалось мало. И все же рискнули. Работали даже по ночам. И получили спектакль большой революционной правды, захватывающий зрителя накалом борьбы за человеческие судьбы.

За «Радом» в репертуаре театра появились такие фундаментальные работы, как «Три сестры» А. П. Чехова (режиссер нар. арт. ЭССР Б. Бисер), «Гор Бузачин» М. Горького, «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Профессор Полежаев» И. Радзивилов, «На дне» М. Горького, «Мельменко-денщик» Г. Книшко-Особиленко, «Персональное дело» А. Штейна (режиссура нар. арт. Тадж. ССР В. Я. Ланге).

Революция, Ленин — эти темы всегда были серьезным экзаменом для любого театрального коллектива. Наш театр выдержал этот экзамен, поставив в 1956 году «Кремлевские куранты» Н. Погодина (реж. В. Я. Ланге). Самым ценным в этой постановке стало глубокое

раскрытие неповторимых человеческих черт вождя революции. Владимир Илья Ленин предстал на сцене в исполнении заслуженного артиста РСФСР М. Ф. Шарымова, всю свою актерскую жизнь посвятившего работе над этим образом.

Отрадно, что именно с «Кремлевскими курантами» театр впервые вышел на гастроли в город Ленина. Играли мы во Дворце культуры имени Горького. Это огромное помещение, вмещающее 15 тысяч зрителей. Колоссальная сцена требовала особой подачи текста. Волновались мы необычайно. Зато как радовались, услышав первые аплодисменты во время действия!

Сейчас, когда вся наша страна готовится отметить столетие со дня рождения В. И. Ленина, театр вновь ставит перед собой сложную задачу — воплотить на сцене образ Ильича. При этом коллективу хочется подойти к решению этой темы с новых позиций, показанных временем, когда интерес к документальности, к фактам стал определять художественные вкусы зрителей. В этом отношении примечательна драматургия М. Шатрова. И театр продолжает останавливать свой выбор на последней его пьесе «Слушайте революцию».

В ЛЕНИНГРАДЕ мы бывали часто, но один спектакль я никогда не забуду. Во время летних гастролей 1958 года для показа спектакли «Неуловимое чудо» Э. Вильде коллективу предложили посещение академического театра имени Пушкина. Бывшая Александринка... Можно представить, с каким трепетом мы ползли на полмостки. Ведь на этой сцене блистали своим искусством лучшие актеры России!

Вечером, когда зал заполнил театральный общественность Ленинграда, актеры играли с огромным подъемом. Все понимали, сколь ответственно этот первый показ ленинградскому зрителю одного из лучших произведений эстонской классики. А играть было нелегко: в этот вечер мы переживали горе — внезапную смерть одного из наших товарищей. Не из книг, а из суровой реальности актеры познали трудности своей профессии, которая не считается ни с какими личными чувствами. Поэтому вдвойне ценны были слова благодарности ленинградских коллег после оконча-

ния спектакля.

Приятно отметить, что наш театр пока единственный, который поставил на своей сцене все драматическое наследие Э. Вильде. Комедия «Домовый» держалась в репертуаре около десяти лет, ее видели в десятках городов. Она выдержала около двухсот представлений (рекордная цифра для нашего театра).

С 1959 по 1965 год театр испытывал значительные трудности в связи с частой сменой главных режиссеров. Но, несмотря на это, в репертуаре появлялись спектакли, оставившие след в истории театра: «Дворянское гнездо» И. Тургенева, (режиссер засл. арт. РСФСР Ю. Н. Мильковский), «Любовь и жизнь» А. Таммсааре (режиссер нар. арт. ЭССР В. Пансов), «Иркутская история» А. Арбузова (режиссер засл. деят. искусств Татарской АССР И. С. Петровский), «Океан» А. Штейна (режиссер Н. Н. Парканиб), «Оборотень» А. Книтурига (режиссер засл. деят. искусств ЭССР Л. Калмет), «Сид» П. Корнеля (режиссер С. А. Тиньков). Постановка знаменитой трагедии Корнеля остается до сих пор единственной на русской сцене.

Н О КАК бы ни были талантливы сами по себе отдельные постановщики, театр задыхался без руководителя, который мог бы создать прочный коллектив единомышленников. Поэтому столь знаменательной стала встреча труппы с режиссером С. Лерманом, определившая начало нового этапа в творческой биографии театра. Уже первая работа С. Лермана «Патент 119» А. Толстого показала чрезвычайно важную черту его режиссерского почерка — современность. Она пропозировала весь спектакль — от образного решения до манеры актерского воплощения.

Спектаклем «Патент 119» театр открыл свои гастроли в Кремлевском театре в дни XXIII съезда КПСС. В зале присутствовало много делегатов, для которых героическая атмосфера первых пятилеток, воссозданный театром, была чрезвычайно близка. От имени театральной общественности Москвы коллектив приветствовал наш коллектив — народный артист СССР В. В. Белокуров. В Москве театр показывал другие свои работы: «Мешане» М. Горького (режиссер

В. Н. Оглоблин), «Уны» Э. Вильде (режиссер засл. арт. ЭССР Е. И. Власов).

Последующие годы стали годами строительства театра, который отпочал бы требованиям времени. Советская драматургия всегда занимала определяющее место в нашем репертуаре. Но в эти годы спектакли затрагивающие актуальные проблемы современности, стали особенно дороги для зрителей.

И наконец к театру пришла большая творческая победа. На республиканском смотре спектаклей, посвященных 50-летию Великого Октября, «Тринадцатый сар» В. Родова в постановке главного режиссера С. Лермана получил первую премию. Об этой постановке писали много. В ней гармонично слепилось мастерство всех актерских поколений театра. Но самое замечательное заключалось в том, что мнения профессионалов-критиков и мнения рядовых зрителей на этот раз полностью совпали.

Радует, что перед 20-летием театра на его афише снова появились имя Горького. Спектакль «Варяги» ждет серьезная критическая разборка.

Последняя премьера театра отмечена номером 191. Она кажется фантастической, но цифра эта неуклонно продолжает расти, ибо что ни месяц — то копия премьеры.

КОЛЛЕКТИВ театра — это огромная семья, большая часть которой остается неизвестной сидящим в зале. Поэтому мне особенно крепко хочется позвать руку тем работникам театра, с которыми мы прошагали рядом эти двадцать лет: инспектору сцены С. П. Орлен-

ко, заведующей реквизиторским цехом А. И. Иохансон, портнихе А. Я. Каретниковой, шоферу Г. Е. Здориху, билетерам К. А. Норман и Л. Н. Кули.

За 20 лет в театре выросли свои мастера сцены. Почти четвертая часть труппы носит почетные звания: народный артист ЭССР В. А. Архипенко, заслуженные артисты республики В. Н. Федорова, А. К. Ведерникова, И. А. Савусян, М. А. Захарова, В. А. Сирин, П. Н. Ваарянда.

Свыше десяти лет работают в театре артисты Н. Ярвон, К. Григорьевича, С. Блюхер, Е. Жигалло.

Будущее театра — это ее молодежь. И я не мыслю сегодня русский театр без Л. Кирьякова, Э. Брусилловой, Э. Романова, Л. Шатрова, В. Степанова, П. Вукова. Без художника А. Гариса. С радостью и прилежанием приход в театр нового молодежного пополнения.

Мне кажется, что 20 лет для Русского театра Эстонской ССР — пора наступившей зрелости, пора обретения своих традиций, пора творческих дерзаний. Пусть наш театр не знает болезней, приводящих к преждевременной старости: равнодушия, безразличия, самоуспокоенности и гражданской пассивности.

Пусть в нашем доме всегда царит молодость духа 20-летних!

Э. Эппок.

Заведующая литературной частью Государственного русского драматического театра ЭССР.

На сцене: сцена из спектакля Н. Погодина «Кремлевские куранты».